

"Как малыш избил большого, чтобы отомстить?" спросил Ван Чен с холодным взглядом в глазах, его брови плотно заперты. Самый стабильный...

Человек, стоящий перед ним - не кто-то другой, а брат Хан Фэн, Хан Хэ.

Внезапные изменения вызвали еще один крик из толпы, который постепенно успокаивал.

Хань Хэ, лидер молодого поколения семьи Хань, как говорят, вступил в ряды восьмого ранга Рафинирующего тела, а Хань Фэн, который случайно оказался его младшим братом, был тяжело ранен, и казалось, что он собирается вступить за Хань Фэн.

"Этому мальчику не повезло".

"Жаль".

Сразу же изменились глаза толпы, одни смотрели на Ван Чена злорадствующим взглядом, другие с сочувствием смотрели на него.

Сила Хань Он, несомненно, глядя на его ледяное выражение, все знают, что на этот раз все не может быть хорошо, Ван Чэн должен страдать на этот раз.

Конечно, некоторые из них, увидев эту сцену, плотно нахмурились на Хан Хэ, показав намек на недовольство.

"Хочу отомстить", болтовня изнутри толпы упала на уши Ван Чена, когда он хмурился и хрюкал холодно.

"Маленький ублюдок, я убью тебя", - в этот момент глаза Хан Хе были ледяными, с толстой машиной для убийства, и он сказал с золотыми зубами. Говоря это, сжатые кулаки вот-вот взорвутся в сторону Ван Чена.

"Хань Хэ, что делать?" Хань Цзинь, который был ближе всех к Ван Чену, сделал первый шаг и бросился к ним, заблокировав перед Хань Хэ и выпивая угрюмым голосом, помогая Ван Чену заблокировать мощный и тяжелый удар.

В то же время, дева, которая была сзади, также пришли к нескольким людям в это время, запирая брови, ее лицо холодное, цвет лица посмотрел на Ван Чэн, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на Хань Хэ слегка сказал: "Соревнование окончено".

"Уйди с дороги, дай мне убить этого проклятого маленького ублюдка, ты не видишь, как выглядит Сяо Фэн, серьезно ранен, кости рук прямо сорваны, ты не видишь," Хань Он схватился, первоначально думал выпустить Хань Фэн с ветра, кто знал, что это будет такой результат. Самый стабильный...

Сейчас Хань Фэн серьезно ранен, умирает, сломана кость руки, серьезная травма, что более важно перед столькими людьми, что этот маленький мусор победил, это то, что он не может выдержать, если эта остановка, как Хань Фэн все еще имеет лицо, чтобы стоять в будущем, как он может все еще иметь лицо Хань Гуй!

"Хм, если бы я был тем, кто был ранен на этот раз, ты бы все равно был таким", услышав эти слова, Ван Чен хладнокровно смеялся, его смех был настолько холоден и холоден, что посылал озноб в сердцах людей.

"Этот конкурс был впервые предложен Хань Фэн, вы остановились тогда? Разве вы не знаете, что разница между третьим уровнем очистки тела и пятым уровнем очистки тела в то время выступал конкуренции, вы когда-нибудь думали, если я не удалось то, что результат Хань Фэн сможет отпустить меня, если это действительно так, теперь лежа на земле уже меня, возможно, более серьезные эти вы не будете ясно", посмотрел вверх, глаза, как будто холодное лезвие, как острый, как Хан Гуй, Ван Чэнь рычал.

Голос был слегка хриплым, с густой бледностью, как будто все обострения двух лет вспыхнули в этот момент.

"Хахаха не будет, если это я потерплю неудачу и пострадаю, вы, ребята, не будете такими, просто посмотрите на меня презрительными глазами, а потом отпразднуйте Хан Фэн, не так ли, хаха", засмеялись вслух, смех еще более удручающий.

Слух в ушах толпы, все сердца не могли не потонуть, чувствуя глубокую скорбь и опустошение, некоторые люди не могли не опустить голову, избегая глаз, как лезвие ножа.

Атмосфера на сцене была угрюмой до крайности на мгновение, Ван Чэнь был прав, если это действительно он потерпел неудачу, если его сила была только на третьем уровне Изощрение тела, он был еще более несчастным, чем Хань Фэн в этот момент.

"Теперь соревнование окончено, Хань Фэн проиграл, и ты отомстишь семье Хань Хаха, что ты хочешь, я буду следующим", - рычал Ван Чэнь, сжимая кулаки, и уставился на Хань Юэ перед ним, громко произнося слова.

"Хорошо, я дам тебе знать, как написать слово "мертвый" сегодня", услышал холодный ворчание, и Хан Гуй рассмеялся в ответ гневным смехом.

"Хватит, Хань Хэ, это соревнование для всех, Хань Фэн поднял его сам, что ты делаешь сейчас," Хань Цзинь, которая подружилась с Хань Хэ, не могла не кричать с намеком на отвращение к действиям Хань Хэ в это время.

"Если вы в настроении отомстить за эту сторону, я думаю, что для вас более реалистично сначала принять Хань Фэн на лечение", - холодный и еще более прямой голос Хань Юй Сюаня.

Эти двое одновременно показали свое недовольство таким поступком.

"Сначала уберите этого парня и скажите, три секунды, я сделаю его на три секунды хуже, чем Сяо Фэн", - просто послушался, Хан Гуй хладнокровно выпил.

Холодно глядя на Хан Гуй, глаза Ван Чена были твердыми, он не отступал, с того момента, как он сделал первый шаг, он не имел намерения отступать. Иначе он бы не пробил третий удар, так как первые два полностью воплотили результаты матча. В тот момент, когда он нанес третий удар, он знал, что уже находится на этом пути, чтобы стать врагом Хань Хэ.

"С тебя хватит?" так же, как атмосфера была настолько напряженной, что запах пороха мог взорваться в любой момент, величественный рев доносился с тыла.

"Третий старейшина", в то же время, община вежливо призвала, когда увидела приближающегося человека.

Это третий старший из семьи Хань, который председательствовал при рассмотрении этого заявления.

"Соревнование я видел все это, Хань Гуй, взять Хань Фэн и вернуться в конференц-зал ночью, дать мне объяснение", холодно взглянув на Хань Гуй, три старейшины не могут сомневаться в том, чтобы пить, в семье Хань, статус старейшин уступает только патриарху, особенно это три старейшины, железнолицые и бескорыстные, ответственные за дисциплину, даже великие старейшины не имеют права вмешиваться.

Объяснение, которое он дал, естественно, касалось предыдущего использования Хань Фэн Громовой Пальмы Пенг.

"Но"

"Бросай и не давай мне знать, какая у тебя ссора наедине, или никогда не щади ее легкомысленно." С нахмуренным видом, третий старший прямо прервал слова Хань Гуя и выпил.

"Ну, это конец регистрации на сегодня, все люди рассеяны", - так вяло сказали три старейшины по отношению ко всем.

"Я хочу записаться", - сказал Ван Чен в обморок как раз в это время.

Это замечание заставило тех, кто изначально был готов оставить остановку в своих следах, и некоторые смотрели на него с недоверчивостью.

В таких обстоятельствах он осмелился зарегистрироваться до того, как слова трех старейшин незримо помогли Ван Чэнь выйти из кризиса, так что Хань Хэ не смог найти его в частном порядке, чтобы нанести ответный удар, а теперь он даже хочет участвовать в клане, это не подходящая возможность для Хань Хэ, чтобы нанести ответный удар?

Повернув голову, чтобы посмотреть на Хань Гуя, он действительно услышал слова Ван Чена, и в его глазах вспыхнул яростный цвет, а в углу его рта появилась холодная улыбка.

"Нет, люди, которые не из моей семьи Хань, не могут участвовать в клановом соревновании", - сказал третий старейшина, неожиданно взглянув на Ван Чэня, прямо отвергнув его просьбу.

Как только эти слова вышли наружу, молодая девушка в толпе сделала слабый вдох.

"Как невозможно, в прошлом году, когда не было такого правила, не было того, что до тех пор, пока люди, живущие в доме Хань, могут участвовать в нем, не в прошлом году не участвовал мастер боевых искусств", - с тревогой говорит Ван Чэнь, он должен бороться за свою собственную возможность.

"Хэхээ Третий Старейшина, я думаю, это нормально, разве он не жил в моей семье Хань более двух лет, он также считается человеком в моей семье Хань, по причине, по которой он может участвовать, забыл ли Третий Старейшина", в то же время, Хань Хэ сделал шаг вперед и сказал в сторону Третьего Старейшины.

Слова двух мужчин заставили трех старейшин хмуриться и долго вздохнуть, дав Ван Чену осмысленный взгляд: "Хорошо, раз так, давайте позволим вам принять участие, приезжайте вовремя на клановый конкурс через месяц".

"Хэхээ, мальчик, увидимся через месяц", увидев, что Ван Чэнь может участвовать в клановом соревновании, Хань Хэ показал яростную улыбку, а затем поднял голову, через месяц, он все еще может выдержать.

"Через месяц?" Стоя на месте, Ван Чен бормотал, когда смотрел на уходящую Хань Хэ, страшный боевой дух внезапно вырвался из его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/872816>